

Учитель Ян, судя по всему, уже знал, что вчера тот не ночевал в общежитии.

— Родители отправили тебя в такую даль учиться, чтобы ты знания получал, а не по всему свету околачивался! — нахмурился Учитель Ян. — Зачем, по-твоему, школа требует от местных учеников жить в общежитии? Чтобы можно было строго контролировать!

— М-м, — отозвался Чу И, опустив голову; он даже побояться посмотреть учителю в глаза.

На него редко кричали, но даже когда учитель просто молчал, Чу И начинал нервничать, а теперь, когда тот стоял прямо перед ним и отчитывал, он и вовсе не мог вымолвить ни слова.

— Раньше ты брал такие длинные отгулы, я и слова тебе не сказал, — продолжал Учитель Ян. — А теперь начал ночевать вне дома! А если что-то случится?

— Я з-знаю, знаю, — с огромным трудом выдавил из себя Чу И спустя долгое время.

— Раз уж ты приехал в школу, я несу за тебя ответственность, за каждого из вас. Не думай, что учиться в техникуме легче, чем в обычной старшей школе, и что можно просто бить баклуши! — сказал Учитель Ян.

— М-м, — подтвердил Чу И.

— Твои профильные предметы — лучшие в классе, — сказал Учитель Ян. — Не вздумай расслабляться! Это твой хлеб в будущем.

— Понял, — ответил Чу И.

— Всё, — махнул рукой Учитель Ян. — Иди на занятия.

Чу И с облегчением выдохнул и бросился прочь.

Утром было всего две пары, а после них — никаких дел. Чу И вместе с ребятами из общежития сидел на краю спортплощадки и наблюдал, как старшекурсники играют в баскетбол.

— Старик Ян ещё что-то говорил? — спросил Чжоу Чунъян.

— А? — Чу И очнулся от своих мыслей и посмотрел на него.

— Ты вчера ночью что, на пристани мешки таскал? — Чжоу Чунъян нахмурился. — Весь день вид такой, будто не выспался.

— Нет, — Чу И слегка смущенно потер нос. — Просто таскал... кирпичи немного.

— ...Твою ж мать, — отозвался Чжоу Чунъян, глядя на него.

— Я подрабатывал, д-до десяти закончил, — вздохнул Чу И. — Ч-что делать-то?

— Ничего страшного, — сказал Чжоу Чунъян. — Главное, успеть вернуться до одиннадцати. Залезешь по железной лестнице у окна в коридоре. Комендант до десяти круги наматывает, прислушивается, а после одиннадцати заглянет разок — и всё.

— Вчера ещё некстати вышло, — добавил Ху Бао. — Старик Ян приходил искать этого дурака

Су Биня, зашёл и увидел пустую кровать.

— Угу, — Чу И улыбнулся.

Он не хотел бросать подработку. В конце концов, он не такой, как остальные: это был его единственный источник дохода. Если не работать, будет не на что даже поесть, не говоря уже об огромной сумме за обучение.

К тому же нужно вернуть деньги Тренеру Хэ. Человек так помог ему, нельзя слишком затягивать с возвратом, лучше бы отдать всё до Нового года.

— Дворняжка.

Позади раздался девичий смех. Чу И не обернулся — ему было неловко.

Чжоу Чунъян наклонил голову:

— Игнорируешь, что ли?

— Н-не знаю, как ответить, — сказал Чу И.

— Брат Гоу, — заговорила другая девушка. — Чего такой холодный? Даже поздороваться нельзя? Невоспитанный какой!

Чу И помедлил пару секунд и обернулся. Три девушки стояли, прислонившись к дереву, и, попивая газировку, смотрели в их сторону.

— Хай, — сказал Чу И.

Девушки замерли. У Чу И не было в запасе лишних слов для светской беседы, поэтому он отвернулся и продолжил смотреть игру.

— Сдаюсь, — сказал Чжоу Чунъян. — Иногда хочется посмотреть, как ты вообще кого-то добиваешься.

Добиваешься? Кого?

Янь Хана?

Чу И внезапно снова погрузился в неловкое состояние.

Но тут же он осознал: он ведь только признался Янь Хану в чувствах, а вот самого процесса «добивания»... не было.

И правда, не добивался.

А надо? Наверное, да? Разве не нужно добиваться того, кто нравится, независимо от пола?

Ах.

А Янь Хана надо добиваться? Как?

Он повернулся к Чжоу Чунъяну.

— Чего? — спросил тот. — Не согласен?

— Просто посмотрел, — сказал Чу И.

Чжоу Чунъян засмеялся:

— Больной.

Чу И только хотел что-то ответить, как зазвонил телефон.

Неужели Янь Хан? Он торопливо вытащил телефон и сразу же ответил.

Но, поднося аппарат к уху, разглядел номер.

Не Янь Хан. Несохранившийся номер, код города — где-то на юге.

Он сразу вспомнил вчерашний звонок из столицы.

Папа?

Один и тот же человек? За ночь переместился с севера на юг?

— ...Алло? — он встал и направился в сторону, где было поменьше людей.

В трубке тишина.

— Говорите, — Чу И дошёл до торца учебного корпуса. — Алло?

На том конце всё так же молчали.

Чу И не мог сдержать дрожь в руках. Неизвестно, было ли это предчувствие или что-то другое, но ощущение было настолько сильным, что он не мог думать ни о чём другом.

Это звонит Папа.

Спустя несколько секунд молчания он с трудом открыл рот, голос звучал очень тихо:

— Папа?

На том конце тут же повесили трубку.

Чу И стоял на месте, глядя в пустоту на кустик травы у стены.

Это Папа.

Чувство было слишком ясным, от него не спрятаться.

Ему потребовалось немало времени, чтобы успокоиться. Он помахал рукой ребятам из общежития, которые несколько раз оглядывались на него, показывая, что всё в порядке, а затем набрал номер Янь Хана.

— Сяо Гоу, — отозвался Янь Хан.

— Я оп-опять ответил на тот звонок, — сказал Чу И.

— Тот, где молчали? — уточнил Янь Хан.

— Да, — сказал Чу И. — Думаю, это был м-мой папа.

Янь Хан помолчал пару секунд:

— Ты позвал его?

— Угу, — кивнул Чу И.

— Какая реакция?

— Повесили трубку, — сказал Чу И.

Янь Хан промолчал, видимо, раздумывая.

— Может... в полицию? — Чу И закусил губу.

Произнести это было очень тяжело. Он не знал, какую роль отец играл во всём этом, и не знал, что будет, если полиция его поймает.

Но он всё же сказал.

Если бы речь шла о ком-то другом, он бы, может, и колебался, но это был Янь Хан.

— Номера в оба раза были разные? — спросил Янь Хан.

— Угу, — ответил Чу И. — С севера и с юга.

— Такие номера, которые можно подменить, не всегда получается отследить, — долго размышлял Янь Хан. — Давай пока... не будем заявлять в полицию.

— Ты не хочешь знать, где он? — тихо спросил Чу И.

— Хочу, — ответил Янь Хан. — Но это не обязательно поможет, да и к тому же...

— Что? — Чу И занервничал.

— Я не хочу, чтобы ты в это лез, — сказал Янь Хан. — Если действительно понадобится идти в полицию, я сам всё сделаю.

Чу И промолчал, внезапно захотелось плакать.

— Не плачь, — сказал Янь Хан. — Ещё раз заплачешь — отлуплю.

— Нет, — Чу И шмыгнул носом. — Я собака, Брат Гоу.

— Брат собака в штанах, — засмеялся Янь Хан. — Для меня ты просто маленькая кунжутная собачка.

— Брат Гоу, — упрямо повторил Чу И.

— Ты такой упёртый, — засмеялся Янь Хан.

— Брат Гоу, — снова подчеркнул Чу И.

— Брат Гоу, так Брат Гоу, — согласился Янь Хан. — Брат Гоу, сегодня вечером не ужинай,

приходи в ваше кафе, я приготовлю что-нибудь вкусное. С тебя только оплата.

— Хорошо, — улыбнулся Чу И. Положив трубку, он потёр глаза и заметил, что ресницы всё-таки влажные.

После уроков Чу И специально заглянул в мастерскую и битый час провозился, копаясь в грудё деталей.

Учитель Ян сегодня накричал на него, и хотя было страшно и тревожно, кое-что он запомнил.

Сейчас его профильные предметы идут хорошо, нужно слушать учителя и продолжать учиться, ведь это его хлеб на будущее.

Возможно, другие этого не понимают. Тот же Чжоу Чунъян, у которого в голове только еда, развлечения и гулянки. Семья отправила его в техникум просто потому, что после средней школы идти было некуда. Ремонт авто он выбрал сам — машины ему нравятся, хотя теперь и выяснилось, что изучать ремонт — это не целыми днями кататься, а копаться в запчастях, но было уже поздно.

Чу И чётко осознавал: он не такой, как остальные. У него нет пути назад. С того самого момента, как он решил поступать в техникум, он мог рассчитывать только на себя.

Нет. Если он совсем потеряется — есть Янь Хан. Янь Хан поможет.

От мысли о Янь Хане на душе становилось спокойно.

<http://bllate.org/book/18095/1747756>